

ИННА БОГАЧИНСКАЯ:

Более 2-х лет назад я впервые предложил Инне Богачинской, поэту и журналисту, вести радиопередачу на WMNB. Сейчас, когда около 60 передач «Свеча горела на столе» прозвучало в эфире, можно с уверенностью сказать, что ее программа обрела свою аудиторию. Многие радиослушатели называют Инну Богачинскую своим любимым автором и ведущей.

Владимир ГУСАРОВ

ВЛАДИМИР ГУСАРОВ: *Могли бы Вы сформулировать свой главный нравственно-эстетический принцип?*

ИННА БОГАЧИНСКАЯ: Пожалуй, это максимализм, одновременно и проклятый, и благословенный мною. Помните, знаменитые строки Павла Когана: «Я с детства не любил овал. Я с детства угол рисовал!» Видно, такое мне выпало зоднакальное расположение — Рыбы, ищущей, где глубже. Чтобы «во всем дойти до самой сути», не разменивая себя, а остаться в спаррин своих жизненных кредо, неизменно ни на какие скачки внешнего и внутреннего барометра и термометра.

В народе о таких говорят: «Лопни, но держи фасон!» Вот и я лучше обидусь без всего и без всех, но не приму суррогатов. Зато, когда уж что-то получаю, то — по очень большому счету.

Этот же пресловутый максимализм не разрешает мне никаких послаблений, особенно в вопросах литературы и искусства. Я ощущаю себя словотесом, который до самонизоможения, шлифует словесный материал. А в результате — я очень редко бываю довольна тем, что у меня получилось. Всегда остается ощущение недостаточности, недостаточности какой-то...

В.Г.: *Инна, где бы я Вас ни встретил, Вы всегда выделяетесь своим внешним обликом. Что это — затаж? Стремление выделяться, спровацировать зависть у женщин? Привлечь мужчин?*

И.Б.: Так и хочется воскликнуть: — И ты, Брут! Меня всегда поражало то, что если остаешься собой, не боясь выразить себя в любой форме, то это почему-то вызывает нездоровый ажриотаж, кризисотлки и полное неприяние. Мне вовсе ничего не нужно делать намеренно, чтобы, как Вы говорите, выделяться. Ведь внешность — суть отражение нашего внутреннего состояния. Кстати, в бытность моей работы в Рокфеллеровском университете мне как-то сказал один чернокожий сотрудник: "You are wearing your roots", т.е. что я ношу свои стлхи и что в этом мой самовыражение.

Да, эстетика — одна из моих слабостей. Я не понимаю женщины, которые не следят за собой. Мне просто иногда хочется подойти к такой женщине и спросить, зачем она выставляет себя в таком неприглядном виде. Кстати, всемирно известный дизайнер Фенди на вопрос, что означает сегодня быть модным, ответила: «Быть свободным от моды». А когда ее попросили назвать главные достижения моды XX века, то на первом месте она назвала мини-юбки.

Что касается меня, то дело не в желании, как Вы говорите, привлечь мужчин, а в том, чтобы ощутить удовлетворение своих эстетических запросов. Между прочим, когда меня спрашивают, каков мой секрет «привораживания» мужчин, я отвечаю, что абсолютно ничего для этого не делаю. Просто веду себя естественно, ничего в себе не приукрашивая и оставаясь собой. Причем никогда не проявляю инициативу, не звоню первая, не предлагаю встретиться и т.д. Видно, мужчины просто чувствуют мою самодостаточность и сильно вы-



раженное женское начало.

В.Г.: *Вы в своем творчестве представляете эпоху русского декаданса, упадоческих, пессимистических настроений. А, кстати, Вы, случайно, себя не базуете кокаином, марихуаной, как в «Столе Пеласа», например, для того, чтобы обнажить свои нервы до крайности, чтоб достигнуть прорыва, душевного среза?*

И.Б.: Мне не нужны никакие искусственные возбудители. Я не только никогда не пробовала наркотики, я их даже не видела. Кроме того, я вообще абсолютно не употребляю спиртные напитки, не курю и не предаюсь псевдобогемным утехам. Для меня творчество — самый эффективный наркотик, транквилизатор, и скорая помощь. А все эти, так называемые, богемные тусовки, модные пристрастия — не для меня. Они — для слабых, ищущих себе оправдание и мнимое убежище, но не для обладающих мужеством подняться над собой и перекроить себя. А вот уж мужества мне как раз и не занимать.

В.Г.: *Для чего Вы живете, Инна?*

И.Б.: Для того, чтобы раскрыть самую большую тайну — для чего я живу.

Формула моего выживания — ВЕРА во всех ее проявлениях, кроме голой ритуальности и фанатичной зашоренности, конечно. А также производное от веры — признание того, что существует Высший Разум, Высшая Сила, которым во Вселенной подчинено все и законы которых обходить никому не удается.

В.Г.: *А Вы не боитесь умереть, Инна?*

И.Б.: Как Вы знаете, в человеке наиболее силен инстинкт выживания. Но за годы моей вовлеченности в духовную практику я поняла, что мы попадаем на Землю с единственной целью — пройти свои школы и университеты для развития души. Типа того, как новобранцев посылают на срочную службу в армию. Поэтому земное существование, наполненное страхами, насильем, потерями и болезнями, скорей воспринимается как ад, хотя в самом деле все это происходит только для совершенствования нашей души, которое невозможно без преодоления трудностей и без борьбы.

Конечно, в том таинственном мире, куда мы уходим, нет ни НАТО, ни торнадо, но есть нечто другое, о чем нам, естественно, очень хочется получить хоть малейшее представление, пребывая в своей материальной оболочке. Так вот эта неизвестность меня и пугает. И еще одно — страх за оставленную в этом хашииическом мире дочку...

В.Г.: *А не посетили ли Вас когда-нибудь мысли о самоубийстве? Настоящий поэт, порой, может достигать грани опустошенности, ощущения запрета...*

И.Б.: — В одном из моих очень ранних стихотворений есть такие строки:

Вот и все. А дальше — тупик.

Лучше б — лезть острой бритвой.

О СКРЫТЫХ МЕХАНИЗМАХ БЫТИЯ

Кто сегодня во мне убит?

Я сегодня в себе убита.

Честно говоря, подобные мысли неоднократно гостили в моем мозгу. Но, опять-таки, по мере моего восхождения по крутой, но ведущей к Свету лестнице, я осознала, что, согласно космическому закону кармы (причинно-следственная связь), самоубийство равноценно убийству, что, естественно, считается самым тяжким преступлением. Поэтому я делаю все, чтобы подобные позы тут же вырвать из своих внутренних департаментов.

Космические законы для меня непреложны, тогда как земные, т.е. созданные и придуманные людьми для закабаления друг друга, я обычно игнорирую.

В.Г.: - *А не посещают ли вас порой бесенята, подталкивающие к страстям? Наступает ли момент... и Вы бросаетесь в водоворот плотских утех?*

И.Б.: Честно говоря, действительно, бывает так, что все надоедает и становится невыносимо скучным и ненужным. Но, как на исповеди, могу торжественно заявить, что НИ НА ЧТО НИЗМЕННОЕ МЕНЯ НИКОГДА НЕ ТЯНУЛО. Все как раз наоборот: я — заложница высот. Видите, даже в рифму получилось. В одном из моих стихотворений есть такая строка: «Я притянута зовом высот». А если уж наступают такие «бесовские» настроения, то срываюсь на шоколад и на некоторые другие слабости, типа косметики. При всей сложности и противоречивости моей природы у меня нет расхождений между теми принципами, которые я исповедую и их воплощением в моих ежедневных реалиях.

В.Г.: *Вам, конечно, известна знаменитая картина Малевича «Квадрат», символизирующий тупик. Бывает ли у Вас настроение бросить ручку и бумагу и сказать: «Все. Дальше — квадрат Малевича. Не хочу больше писать!»*

И.Б.: Да, конечно, бывает, что чрезмерно изнурило себя своим поиском единственного слова (в моей поэтической мастерской иногда оказывалось около 100 выструганных мной вариантов слов), которое пройдет мою собственную цензуру и, в конце концов, органично впишется в стихотворение. А потом — вообще кажется, что мозги просто пробьют череп и вылезут наружу. И говоришь себе: - Хватит! Никогда больше!

Но это зарок длится недолго. Через какое-то время я снова испытываю жгучую необходимость разделить свою переполненность с бумагой. Кроме того, мне когда-то сказали Посвященные люди, что у меня — особая миссия. И я, действительно, очень остро ощущаю этот внутренний набат — донести Слово. Помочь тем, кто в нем нуждается. И, конечно, искуплением за все перечисленные испытания является признание тех, кому оно помогло.

В.Г.: *Вы, Инна, человек очень творческий, живущий в духовных измерениях. А обычные человеческие желания Вам не чужды? Внимание мужчин, например? Или посмаковать в приятном кругу дорогое вино?*

И.Б.: Вообще говоря, мужским вниманием я никогда обделена не была, хотя это не было движущим фактором моей жизни. Что касается вина, то я уже говорила, что не пью ничего спиртного. Иногда мне хочется залезть в шкуру приземленных, ориентированных на быт женщин, для которых существование сводится к семейным обязанностям, и у которых, в отличие от меня, все бластит в доме, а из кухни несутся аппетитные ароматы. Я же себя чувствую комфортно только с ручкой в руках, или за компьютером, или когда, по роду своей деятельности, занимаюсь устными или письменными переводами. Да, еще когда помогаю кому-то словом или друими имеющимися у меня в арсенале средствами.

В.Г.: - *Любит ли Инна Богачинская убежать в детство?*

И.Б.: - По словам моей дочки, и из него еще не вышла. Кстати, у меня в гостиной на стене висит высказывание Блока: «Художником имеет право называться только тот, кто берет в себе вечное детство».

Понимаете, со стороны многим кажется, что это у меня показное, что я просто-напросто «молодею». Увы, мало кто понимает, что это — состояние моей души. Я, в самом деле, чувствую себя в своей «летающей» тарелке с молодежкой, которая тянется ко мне. Может быть, молодых людей привлекает то, что я постоянно нахожусь в поиске и в оппозиции к мешанинству, и что не приемлю мундир солидности.

В.Г.: - *А хотелось ли Вам хлестко бросить вызов обществу, пойти наперекор толпе?*

И.Б.: - Господи, но это же мое естественное состояние. Только намеренно, на ровном месте я никаких вызовов не бросаю. А все, что я исповедую — это ПОЛНАЯ И БЕЗУСЛОВНАЯ ЛИЧНОСТНАЯ СВОБОДА. Но, конечно, когда меня пытаются стреножить, я пускаю в ход свое самое действенное оружие — слово.

В.Г.: - *Как Вы относитесь к людям, которые Вас не признают?*

И.Б.: - В одном из писем Флоберу

Жорж Санд писала: «Не все ли равно, что у тебя десять тысяч врагов, если тебя любят 2-3 хороших человека?» Могу сказать, что круг людей, принимающих меня, ценящих, бескорыстных, чистых душой и всегда готовых прийти на помощь, у меня значительно шире. И я считаю это одним из компонентов счастья.

Не собираюсь ничего доказывать тем, кто относится ко мне враждебно. Я оставляю за каждым право на свободу выбора и собственных оценок. Сама я ко всем отношусь доброжелательно и открыто. И позволю себе роскошь общаться только с теми, кто мне приятен и близок, не смотря ни на какие ранги и положение в обществе. Следуя совету небезызвестного поэта, добро и зло приемлю равнодушно. Во всяком случае — стараюсь...

В.Г.: - *Скажите, Инна, Вы — феминистка?*

И.Б.: - Я не привыкла ни к каким группам и «итмам». Ваш вопрос звучит, по меньшей мере, парадоксально применительно ко мне, которую неоднократно настигали узы Тименеса. Личная жизнь моя всегда была настолько яркой и перенасыщенной, что, наверняка, ее хватило бы на несколько жизней. Меня же никогда не интересовали успехи количественные, а только качественные. Поэтому меня всегда привлекала идея быть только с одним мужчиной. НАСТОЯЩИМ, разумеется. Но проблема в том, что я никогда не могла найти в одном мужчине набор тех качеств, которые были бы способны навсегда привязать меня. На определенном этапе я поняла, что все попытки себя утвердить или зачеркнуть, что-то доказать и взамен получить дешевое тепло — пустая трата времени и энергии. В этом вопросе я исключаю компромиссы. А мужчины сейчас, к сожалению, не достигают даже до самых заниженных параметров. Вот я и держу их на безопасном расстоянии, отдавая все время тому, что меня поглощает и приносит наибольшее удовлетворение. Конечно, если вдруг зажжется на моем небосклоне какая-то необыкновенная звезда, и не стану ее гасить.

А не согласитесь ли Вы, Володя, вместо медали «За доблесть», которую, я надеюсь, заслужила, пройдя по всем предложенным Вами исповедальным раундам и бесстрашно обнаруживая некоторые скрытые механизмы моего бытия, завершить эту прогулку по достопримечательностям моей скромной персоны моими любимыми знаками препинания — вопросом и многоточием?

В.Г.: - *Ну, какой же мужчина способен Вам отказать?...*

